

- Что случилось? - нахмурился Гучжоу Чжэньцзюнь.

Цю Ибо указал на кучку шариков в углу. История вышла довольно странная. Если вкратце, он обменял Сюаньшуйши (Черный Водный Камень) обратно, чтобы взять Даньшаши (Киноварный Камень), но потом подумал: отец в затворничестве, дядя в путешествии, а Циши Чжэньцзюнь тоже в медитации. Некому помочь. От скуки он вспомнил, что обещал Цю Хуайли и другим выковать мечи, и вот, взялся за дело.

У него оставалась куча низкосортной и средней руды, среди которой как раз был Сюаньшуйши среднего качества. Он размышлял: почему этот материал так редок? Может, в нем есть что-то особенное? Жалко было тратить лучшие образцы, поэтому он взял средний, чтобы проверить свойства.

Оказалось, что Сюаньшуйши обладает потрясающей гибкостью. При вливании Ци он мгновенно твердеет, как сталь. Но самое удивительное - если добавить в расплавленный Сюаньшуйши немного Мовэньши (Камень Демонических Узоров), то можно сохранить его в жидком состоянии. А благодаря скрытым свойствам Мовэньши... это же водяной меч, понимаете?!

Тот самый, который внезапно появляется из ниоткуда и сносит головы!

Единственный минус - при плавке эта штука имеет склонность взрываться. Баланс между Мовэньши и Сюаньшуйши найти непросто. Когда он наконец добился стабильности, ему пришла идея добавить что-то еще - например, смазку, которая ускоряет движение молекул воды под воздействием Ци.

И только когда вошел Гучжоу Чжэньцзюнь, он закончил эксперимент... Ну, не то чтобы закончил, просто на этот раз не взорвалось. Но пробовать самому он не решался - без достаточного количества Ци любая попытка была бы бесполезной.

Весь в известке и металлической стружке, он сияющими глазами уставился на Гучжоу Чжэньцзюня:

- Дедушка-наставник! Я сделал магический артефакт! Попробуй, должно быть интересно!

Он подчеркнул последние слова.

Вид Цю Ибо напомнил Гучжоу Чжэньцзюню Циши, когда тот приставал с каким-нибудь странным изобретением. Ему совсем не хотелось участвовать, но он понимал: если не даст мальчику попробовать, тот ни за что не пойдет тренироваться с мечом.

Наказать его тоже нельзя - по старшинству Цю Ибо мог сам наказывать его.

...

Цю Ибо уже вытащил «водяной меч» из охлаждающего раствора. Хотя называть его мечом было не совсем правильно - скорее, это была мягкая, водянистая... веревка?

- Это...? - Гучжоу Чжэньцзюнь не горел желанием брать эту штуку в руки.

Цю Ибо смущенно встряхнул рукой. Когда он влил в «веревку» Ци, та ожила, обвивая его пальцы, прозрачная и холодная, с легким металлическим отблеском.

- Эх, не вышло... - пробормотал он. - Я же добавил матовый материал, а она все равно бликует...

Блеск выглядел эффектно, но с практической точки зрения был бесполезен. Прозрачность меча нужна для скрытности, а если он сверкает, противник сразу видит траекторию.

Например, «Меч Отражения» был неудачным образцом - тогда не хватило матового покрытия, и он постоянно отсвечивал синевой. Цю Ибо даже размышлял: если бы Вэнь Игуан сражался с равным по силе противником, тот мог бы предугадывать удары по бликам.

Гучжоу Чжэньцзюнь взглянул на мерцающее лезвие, слегка пошевелил пальцами и взял его. Закрыв глаза, он ощупал предмет и наконец сказал:

- Пойдем испытывать снаружи.

- Спасибо, дедушка-наставник! Ты самый лучший! - без особого энтузиазма бросил Цю Ибо, цепляясь за рукав Гучжоу Чжэньцзюня, чтобы тот вывел его наружу.

Взгляд наставника на мгновение задержался на своем зеленом рукаве, но он молча перенес Цю Ибо на вершину Пика Омывания Мечей.

- Снег... - Цю Ибо зажмурился от яркого света. Вокруг лежал белоснежный покров, тяжелые сугробы гнули бамбук и ветви ив. Вдали водопад вздымал облака пара, превращавшегося в ледяную крупу, которая била по лицу. Было больно, но он невольно рассмеялся.

В мгновение ока Гучжоу Чжэньцзюнь перенес его на вершину старой сосны. Ветка прогнулась под их весом, сбрасывая снег. Наставник поднял руку, отводя ком, который мог упасть на голову Цю Ибо, и спросил:

- Чему ты радуешься?

Как типичный южанин, Цю Ибо видел такой снег лишь раз в прошлой жизни. А сейчас - во второй. За семь лет в Яньцзине снег выпадал тонким слоем, и то это его радовало. А тут - целая снежная буря!

Судя по сугробам под сосной, его бы там полностью закопали. С трудом сдерживая желание прыгнуть вниз, он ответил:

- Дедушка-наставник, я впервые вижу столько снега. Можно я потом тут поиграю?

- Можно, - сухо ответил Гучжоу Чжэньцзюнь и отпустил его.

Цю Ибо послушно уселся на ветку, наблюдая, как наставник спускается вниз. Тот провел пальцами по воздуху, словно держа меч, и взмахнул им. В тот же миг пространство наполнилось ледяным убийственным духом, даже снежинки застыли в воздухе. Бесчисленные клинки Ци рассекли небо.

Снежная буря взметнулась вверх, сверкая холодным светом.

Цю Ибо не отрывал глаз. Если бы Гучжоу Чжэньцзюнь не сдерживался, он бы даже не успел ничего разглядеть - один удар Великого Мастера мог его убить.

Когда серебристые искры упали на землю, Цю Ибо вздохнул и пожалел, что попросил наставника испытать меч. Гучжоу Чжэньцзюнь - первый мечник мира, вершина Пути Меча.

Для него любая вещь могла стать клинком. Использовать его творение было для наставника все равно что махать обычным учебным мечом.

Когда все стихло, Гучжоу Чжэньцзюнь вернулся и сказал:

- Этот меч странный. Он не соответствует праведному Пути.

- А... - Цю Ибо потупился, разочарованный. - Спасибо за совет, дедушка-наставник.

Наставник поднял руку, и водяная веревка вернулась к Цю Ибо, обвив его запястье. Затем он добавил:

- Но если использовать его для победы слабого над сильным, малого над многим, хитростью над честностью - он хорош.

- Э? - Цю Ибо сразу оживился. - То есть...?

Гучжоу Чжэньцзюнь сохранял невозмутимость. Он не стал принижать или обманывать мальчика. Меч был необычным, даже коварным, и шел вразрез с праведными принципами Линсяо. Но если говорить о временной выгоде и неожиданной победе - он действительно хорош.

Самое ценное - этот меч могли использовать даже культиваторы уровня Ци. В умелых руках он делал владельца непобедимым среди равных.

Если Цю Ибо в таком возрасте мог создать подобное, его талант был очевиден. Неудивительно, что Циши Чжэньцзюнь добровольно отдал ему свои знания.

- Неплохо.

- Правда? - Цю Ибо недоверчиво переспросил. - Ты не шутишь?

- Зачем мне шутить? - только и успел сказать Гучжоу Чжэньцзюнь, как Цю Ибо резко опрокинулся назад и шлепнулся в сугроб, исчезнув в снегу. Через мгновение он вынырнул, разгребая снег, как котенок.

Гучжоу Чжэньцзюнь: «...»

Цю Ибо считал, что раз уж он переродился, то должен наверстать упущенное в детстве. Если бы он был взрослым, то ни за что не стал бы валяться в снегу. Повалявшись пару секунд для удовольствия, он сделал вид, что упал случайно, и смущенно сказал:

- Прости, дедушка-наставник, я так обрадовался, что не удержался... А что можно улучшить в этом мече?

(Вернусь в свою пещеру и наиграюсь вдоволь!)

Гучжоу Чжэньцзюнь помолчал, затем наклонился, схватил Цю Ибо за воротник и вытащил, как морковку, поставив на снег.

- Ничего.

(На самом деле есть. Но лучше не говорить ему о яде на лезвии, а то он окончательно свернет на кривую дорожку.)

- А... - Цю Ибо вдруг осенило. - Дедушка-наставник, раз этот меч трудно заметить, может, стоит нанести на него яд? Не что-то смертельное вроде аконита, а просто расслабляющее... Или, если враг серьезный, можно «Сковывающий Порошок»...

«Сковывающий Порошок» блокировал поглощение Ци, а в тяжелых случаях вызывал застой и распад духовной энергии.

Гучжоу Чжэньцзюнь: «...Не надо.»

- Ах да, «Сковывающий Порошок» дорогой, а расслабляющее дешевле и практичнее, - пробормотал Цю Ибо. - Дедушка-наставник, я пойду. Мне пришла идея: а если вплавить порошок прямо в меч? Один раз потратился - и на всю жизнь...

(Чему его вообще учил Циши?! Разве можно такое рассказывать ребенку?!)

Цю Ибо кое-как поклонился и собрался уходить, но Гучжоу Чжэньцзюнь схватил его за воротник.

- Это не праведный путь. Если ты хочешь заниматься ковкой, я покажу тебе Десять Легендарных Мечей, чтобы ты понял истинный смысл.

(Ладно, придется его исправлять.)

Если бы перед ним были Цю Линьхуай или Цю Линьюй, Гучжоу Чжэньцзюнь уже давно ушел бы, заставив их отрабатывать удары до прозрения. Но это был его младший дядя... Сложно было быть строгим.

- ! - Цю Ибо тут же достал из кольца кучку мазей, точильных камней и прочего - побочных продуктов своих экспериментов. Он с тоской посмотрел на спину и пояс Гучжоу Чжэньцзюня... Ничего, меча не было.

- Дедушка-наставник, это новый набор для ухода за мечами! Попробуй, понравится ли «Мечу Одинокой Лодки»?

Гучжоу Чжэньцзюнь почувствовал легкий звон своего клинка и сдался. Когда «Меч Одинокой Лодки» появился в воздухе, пространство наполнилось ощущением безграничного одиночества и холодного величия.

Цю Ибо внимательно разглядывал меч, похожий на лодку в ледяной реке...

(Черт, да это же тот самый, в который я тогда блеванул!)

(Дедушка-наставник, прости, я не хотел...)

Он нервно посмотрел на Гучжоу Чжэньцзюня, держа в одной руке мазь, в другой - ткань. Вопрос был ясен: ты сам или мне помочь?

Гучжоу Чжэньцзюнь редко позволял другим трогать свой меч. Он махнул рукой, и появился стол, означавший: «Я сам».

Цю Ибо быстро расставил на столе десятки баночек с мазями, не сводя глаз с меча.

(Нужно запомнить, что нравится «Мечу Одинокой Лодки», а потом сказать остальным ученикам, что это набор, который одобрил сам Гучжоу Чжэньцзюнь...)

(Кто сказал, что исследования дешевы? Я уже давно сдерживаюсь, чтобы не тратить лучший Сюаньшуйши на опыты.)

Цю Ибо считал, что стричь «овец»-учеников нужно с детства – так они привыкнут и будут расти снова и снова.

<http://bllate.org/book/14686/1310304>